

На правах рукописи

07

ОВАНЕСЯН Инна Георгиевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1950-е гг.: РОЛЬ КОМСОМОЛА**

Специальность 07.00.02 «Отечественная история»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ») на кафедре «История и философия».

Научный руководитель **Слезин Анатолий Анатольевич,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Коровин Владимир Викторович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», профессор
кафедры конституционного права

Ванин Владимир Алексеевич
кандидат исторических наук,
Тамбовская областная Дума, начальник
информационно-аналитического управления

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»

Защита состоится 14 декабря 2016 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.261.08 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 181 к, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталья Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные федеральные образовательные государственные стандарты высшего профессионального образования в качестве одной из общекультурных компетенций называют формирование активной гражданской позиции. В этой связи представляется особенно актуальным изучение процесса формирования и эволюции политической культуры различных поколений российской молодежи. Причем изучение политической культуры 1950-х годов представляется особенно актуальным, так как в подобные периоды коренных трансформаций общества происходят сдвиги в ведущих характеристиках политической культуры, прежде всего, в массовых политических ориентациях. Уяснение содержательных аспектов этих сдвигов позволяет эффективнее рассчитывать направленность, цели и результаты политических решений и действий.

Изучение политической культуры прошлого, выяснение факторов, разносторонне влияющих на ее формирование, создает предпосылки для формирования высокой культуры политических отношений как признака гражданского общества, а также для их рационализации и интеллектуализации.

Объектом исследования являются комсомольские организации.

Предмет исследования составляют внутрисоюзные отношения и идейно-массовая работа комсомола с точки зрения их влияния на политическую культуру советской молодежи.

Хронологические рамки исследования включают в себя десятилетие 1950-х годов. Лурье Л. называл молодежь тех лет «пятидесятниками»¹. Рожков А. Ю. писал про другой период – 1920-е годы: «Ускоренный темп жизни динамично изменяющегося общества превратил временной интервал продолжительностью в 10 лет в отдельную эпоху, плотно насыщенную событиями разного масштаба, значимости и продолжительности. Эта эпоха наложила особый отпечаток и на психологию молодого человека, его мировосприятие, поведенческую деятельность»². Но с нашей точки зрения, эта оценка очень точно подходит и к 1950-м годам.

Территориальные рамки исследования. Используется общесоюзный материал, но при этом главное внимание уделено деятельности комсомольских организаций европейской части РСФСР. Региональная локализация при изучении ряда частных проблем позволяет уточнить многие выводы с помощью более детального изучения процессов и явлений.

¹ Лурье Л. Как Невский проспект победил площадь Пролетарской диктатуры // Звезда. 1998. № 8. С. 210 – 213.

² Рожков А. Ю. Молодой человек в советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников: школьники, студенты, красноармейцы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003. С. 11.

Степень изученности темы. Анализ научной литературы показывает, что отдельные аспекты исследуемой проблемы затрагивались в работах по истории молодежного движения, военно-патриотического воспитания молодежи. Однако комплексного научного изучения проблемы не проводилось.

Историография советского этапа рассматривала вопросы идейно-политического воспитания, общественно-политической активности молодежи через призму руководства КПСС¹, не выделяла психологические особенности молодежи, ее культурно-бытовой уклад. Тем не менее, с нашей точки зрения, даже со всеми идеологическими наслоениями, разработки 1960-х – 1980-х годов являются важным источником изучения исторического видения. Прежде всего, отметим их ценность в накоплении и первичном осмыслении фактического материала.

В XXI веке появились статьи, анализирующие состав комсомольских организаций, стиль внутрисоюзной работы². По мнению С. П. Волохова, комсомольские собрания после XX съезда КПСС отличались наступлением сторонников «оттепели» на рубежи традиционализма³. В развитии внутрисоюз-

¹ Слостенин А. В. Работа комсомола по патриотическому и интернациональному воспитанию учащихся: дис. ... канд. пед. наук. М., 1955; Комаров А. Ф. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за воспитание трудящихся в духе советского патриотизма (1946 – 1954 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1954; Поляков В. В. Деятельность КПСС по воспитанию молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа (1959 – 1971): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1975; Шалимов Ю. А. Революционные, боевые и трудовые традиции как средство военно-патриотического воспитания старшеклассников. (На опыте комсомольских организаций школ Грузии): автореф. дис. канд. пед. наук. Тбилиси, 1975; Гончарук Г. К. Роль комсомольского политического просвещения в формировании марксистско-ленинского мировоззрения молодежи. Киев–Одесса, 1984; Яруллин Ш. К. Идеино-политическое воспитание детей и подростков в 1945 – 1951 гг. // Идеино-воспитательная работа комсомола. Исторический аспект. М., 1986. С. 50 – 85; Коваль С. А. Идеино-политическое воспитание школьников на героических традициях Коммунистической партии и советского народа дис. ... канд. пед. наук. Ленинград, 1990 и др.

² Беляев А. А., Слезин А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник ТГТУ. 2010. Т. 16, № 1. С. 188 – 198; Ванин В. А., Слезин А. А. Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. Ч. 1. С. 50 – 58; Дорошина М. М. Фронтвики в составе кадрового корпуса первых секретарей обкома, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период «позднего сталинизма» // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2015. № 1. С. 228 – 234 и др.

³ Волохов С. П. Молодежь и власть в годы «оттепели»: тенденции конфронтации (на материалах региональной истории) // История Алтайского края XVIII – XX вв. Барнаул, 2005. С. 375.

ных отношений изучаемый период оценивается современными исследователями как период нереализованных возможностей, обманутых надежд¹.

Для осознания места и роли молодежи в общественной жизни периода важны публикации об общественных настроениях «оттепели»², особенно в самой молодежной среде³. Роль комсомола в формировании общественных настроений 1950-х годов изучали А. А. Беляев, В. А. Ванин, А. В. Гаврилюк⁴.

Были реализованы попытки рассмотрения некоторых аспектов идейно-политического воспитания молодежи⁵. Причем, показано, что и в конце 1950-х

¹ Кудинов В. А., Омельченко Д. А., Попова О. В. История молодежного и детского движения в России: Барнаул, 2013. С. 208.

² Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. М., 2004; Зубкова Е. Ю. Общество и реформы, 1945 – 1964. М., 1993; Криворученко В. К., Пыжиков А. В., Родионов В. А. Коллизии «Хрущевской оттепели». Страницы отечественной истории 1953 – 1964 гг. XX столетия. М., 1998; Пыжиков А. В. Хрущевская оттепель. М., 2002; Фирсов Б. М. Разномыслие в СССР. 1940 – 1960-е годы. История, теория и практика. СПб., 2008; Григорьева А. Г. Перемены в уровне жизни и политических настроениях советского общества во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 252 – 254.

³ Силина Л. В. Настроения советского студенчества в послевоенный период (1945 – 1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Будник Г. А. Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2, № 2. С. 93 – 99; Догадаева М. Л. Радикальный политический протест в среде советской молодежи: специфика эпохи «оттепели» // Наука и школа. 2010. № 3. С. 134 – 136; Дриленко В. В. Молодежь Хабаровского края и власть в период «оттепели» 1953 – 1964 гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 210 – 215; Галдобина С. В. Советская молодежь в 60-е гг. XX-го столетия: малоизвестные страницы истории // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 1. С. 37 – 41.

⁴ Беляев А. А. Провинциальные комсомольские организации в послевоенных условиях: особенности деятельности в духовной сфере (на материалах Тамбовской области 1945 – 1954 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010; Ванин, В. А. Комсомол середины 1950-х гг.: внутренняя жизнь и реализация воспитательной функции: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2013; Гаврилюк А. В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953 – 1964 годах: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012.

⁵ Беляев А. А., Слезин А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30 – 34; Ванин В. А. Политико-просветительная работа провинциального комсомола в середине 1950-х гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2012. № 3. С. 255 – 261; Слезин А. А., Ванин В. А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 68 – 119; Слезин А. А., Беляев А. А. Система политического образования молодежи в российской провинции 1945 – 1954 гг. // Социодинамика. 2013. № 1. С. 28 – 52; Конохова А. С. Формирование мировоззрения

годов политико-воспитательная работа воспринималась неотъемлемо от задач политического контроля¹.

Догадаева М. Л. исследовала процессы роста общественной активности, показала актуализацию вопросов политической самореализации молодого поколения в 1953 – 1964 годах.² Она признает, что все интересные молодежные общественно-политические инициативы 1950-х годов курировались и регламентировались партийно-комсомольскими структурами, не выходили за рамки новой партийной парадигмы, узаконившей умеренную самостоятельную активность в целях поднятия энтузиазма молодежи для укрепления советского общественно-политического строя.

Особое внимание современные авторы уделяют проблемам истории патриотического воспитания молодежи³. В Курске стали традиционными научные конференции, посвященные данной теме. Причем, если в советский период историки предпочитали рассматривать комсомольский опыт на данном направлении только в позитивном плане, то в последние годы, как правило, отмечают и основные недостатки этой системы: чрезмерное администрирование, бюрократизм и формализм.

Из многочисленных публикаций И. В. Кометчикова хочется выделить скрупулезный анализ на материалах Центрального Нечерноземья «похода комсомола и молодежи за культуру»⁴. Опыт «похода» он видит основой по-

советской молодежи 1953 – 1964 гг. (На материалах Ленинграда и Ленинградской области): дис... канд. ист. наук. СПб., 2015.

¹ Слезин А. А. Специфика политико-просветительной работы среди молодежи российской провинции в конце 1950-х годов // Политика и общество. 2014. № 5. С. 598 – 606.

² Догадаева М. Л. Социокультурный облик и общественно-политическая активность советской молодежи (1953 – 1964 гг.). М., 2010.

³ Мелихова Ю. А. Краеведческое движение в Курской области в конце 1940-х – начале 1960 гг. // Социально-экономическое развитие региона в условиях стабилизации экономики. Курск, 2006. С. 137 – 139; Кужилин С. Ф. Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию допризывной и призывной молодежи СССР и РФ (вторая половина 1950-х – 2000-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2007; Семенихина Т. С. Деятельность комсомольских организаций и общественных объединений Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50-е – 90-е годы XX столетия: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009; Кольванов А. В. Деятельность школы, молодежных организаций, печати по патриотическому воспитанию школьников в 1945 – 1953 гг. Самара, 2010. 266 с.; Мелихова Ю. А., Цуканов И. П. Молодежное общественное поисково-краеведческое движение в Курской области в 1940-е – начале 1990-х годов в системе формирования исторической памяти населения региона. Курск, 2012 и др.

⁴ Кометчиков И. В. Об одной пропагандистской кампании // Свободная мысль. 2014. № 1. С. 157 – 172.

следующих попыток децентрализации, частью усилий по воплощению доктрины «общенародного государства».

Грицай В. В. обратил внимание на рост образованности молодежи поколения «оттепели», а также факторы, способствующие отходу молодежи от официальных идейных стандартов¹.

Труды Г. А. Будник, А. Г. Галлямовой, О. Г. Герасимовой, С. Г. Давыдова, Д. Л. Калкутина и других убедительно показывают, что противоречивость реформ, нежелание руководства страны наладить диалог с молодым поколением, налаживание контактов с зарубежными странами порождали недоверие юношества к правящему режиму, способствовали формированию своеобразной «молодежной оппозиции»².

Интересны наблюдения Г. В. Кузовкина. По его мнению, начатый XX съездом КПСС сверху идеологический переворот коснулся в первую очередь коммунистов и комсомольцев: они первыми и в большей мере информировались о разоблачениях, связанных с преступлениями времен культа. Поэтому во второй половине 1950-х годов члены КПСС и ВЛКСМ проявляли наибольшую общественную активность, которую власти расценивали как недостаточно лояльную³.

Козлов Д. С., справедливо заметив, что анализ советского общества, построенный на бинарной оппозиции «советское/антисоветское», не замечает формы поведения молодежи, которые власть отвергала, хотя они и не были протестными. Он показал, как партийно-государственными органами в качестве потенциально опасных расценивались и инициативы, не ставившие под

¹ Грицай В. В. Общественно-политическая жизнь в период «оттепели» и ее влияние на советскую молодежь // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 11 – 15.

² Будник Г. А. Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Серия: гуманитарные науки. 2011. Т. 2, № 2. С. 93 – 99; Галлямова А. Г. Из истории студенчества в период «оттепели» // Высшее образование в России. 2009. № 4. С. 126 – 131; Грицай В. В., Упоров И. В. Проявления оппозиционности советскому режиму со стороны студенческой молодежи после съезда XX КПСС // Право и практика. 2014. № 4. С. 30 – 36; Герасимова О. Г. Общественно-политическая жизнь студенчества МГУ в 1950-е – середине 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; Давыдов С. Г. Молодежная оппозиция в СССР в послевоенный период. М, 1998; Калкутин Д. Л. Деятельность молодежной оппозиции в СССР (1945 – 1960 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; Таранов Е. «Раскачаем Ленинские горы!»: из истории «вольнодумства» в Московском университете (1955–1956) // Свободная мысль. 1993. № 10. С. 99 – 101 и др.

³ Кузовкин Г. В. Партийно-комсомольские преследования по политическим мотивам в период ранней «оттепели» // Корни травы: сб. ст. молодых историков / под ред. Л. С. Ереминой и Е. Б. Жемковой. М., 1996. С. 100 – 124.

сомнение советский строй¹. Козлов Д. С. приходит к выводу, что «общественная деятельность в рамках комсомола превращалась в досадную рутину, ритуальные действия, смысл которых не всегда оставался ясен, или использовалась исключительно как инструмент строительства карьеры»².

В диссертации Д. С. Козлова деятельность ВЛКСМ по формированию советской идентичности проанализирована на основе требований, предъявляемых комсомолу высшими партийными органами и транслируемых по нисходящей номенклатурной иерархии до молодежи непосредственно, и на примерах повседневных практик политико-воспитательной работы, в которые были вовлечены члены ВЛКСМ. По мнению Д. С. Козлова, советское государство, обладавшее столь мощным инструментом социализации молодежи как комсомол, отказавшись от жестких политических репрессий, оказалось неспособным эффективно поддерживать конструкт «советская молодежь»³.

В монографии А. В. Фатеева с использованием репрезентативной источниковой базы проанализировано осмысление сотрудниками ЦК ВЛКСМ проблем литературы в период «оттепели». Большой интерес представляют фрагменты книги, в которых автор через публикации и письма в молодежные издания показывает эволюцию моральных ценностей поколения⁴.

Зарубежная историография также обратилась к проблемам советской молодежи 1950-х годов еще в разгар самого изучаемого исторического периода. Давид Бург (бывший студент МГУ А. Дольберг) весьма аргументированно показал, что российская молодежь в середине XX века была не изолирована ни от остального мира, ни от исторического прошлого. Справедливо говорилось о том, что коммунистическая партия не в состоянии полностью отгородить молодежь от зарубежного влияния и объективных знаний о прошлом. Были предприняты усилия по опровержению тезиса «молодежь воспитывают в соответствующем духе, поэтому она должна быть предана режиму»⁵. Обращалось внимание на внутреннюю противоречивость коммунистического воспитания. Как писал Д. Бург, «даже знакомство с советским обществом на основе ограниченной личной практики, не говоря уже о попытках

¹ Козлов Д. С. Общественные инициативы архангельской молодежи в годы «оттепели» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2012. № 5. С. 9 – 12.

² Там же. С. 11.

³ Козлов Д. С. Комсомол и самоидентификация молодежи в условиях «оттепели» 1950 – 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013. С. 13.

⁴ Фатеев А. В. Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР. М., 2007.

⁵ Бург Д. Оппозиционные настроения молодежи в годы после «оттепели». Мюнхен, 1960. С. 16.

теоретически осмыслить происходящее, не может не привести на мысль, что между несправедливостью «нового» и «старого» общества слишком много общего»¹.

Иоффе В. В. попытался обобщить опыт создания нелегальных политических объединений в СССР, в том числе и молодежных².

Большое внимание советской молодежи и детям 1950-х годов уделяют за рубежом и в последние десятилетия. В книге профессора истории Университета Темпл (США) В. Зубока интерес к разделу об «оттепели» значительно увеличивается благодаря пристальному вниманию автора к «студенческому брожению» после XX съезда КПСС³. Фюрст Ю. обратила внимание на существование в общественном сознании советской молодежи сомнения и веры в советскую систему⁴. Специфику комсомола и комсомольской периодики периода «оттепели», когда их роль отнюдь не сводилась к жесткой индоктринции новых поколений, отмечает К. Уль⁵. Она показала интенсивность морального контроля над молодежью через официальный дискурс эпохи «оттепели», выделила доминирование в восприятии «оттепельного» поколения взгляда на изучаемое время как на решающий этап, когда можно реализовать считавшиеся до этого невыполнимыми проекты⁶. Интересен вывод Г. Ципурского из США: «Если государства подавляющего большинства индустриальных капиталистических стран ограничивались, как правило, силовыми воздействиями на неконформистскую молодежь, в СССР были и другие, не менее важные подходы к борьбе против «девиантности»⁷.

Из новейших зарубежных изданий выделим книгу преподавателя Университета Паджет-Саунд (США) Бенджамина Тромли о советских университетах и интеллектуальной жизни при Сталине и Хрущеве, где широко ис-

¹ Там же. С. 20.

² Рождественский С. Д. (Иоффе В. В.) Материалы к истории самостоятельных политических объединений в СССР после 1945 года // Память. Париж, 1982. Вып. 5. С. 149 – 231.

³ Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011.

⁴ Furst J. Stalin's Last Generation: Youth, State and Komsomol, 1943 – 1953: PhD Thesis. London School of Economics, 2003; Furst J. Prisoners of the Soviet Self // Europe-Asia Studies. 2002. V. 54, № 3; Furst J. Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 353 – 375.

⁵ Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279 – 326.

⁶ Там же. С. 319 – 320.

⁷ Ципурский Г. «Совковые» методы? Исторический опыт и новый курс государственной молодежной политики [Электронный ресурс]. URL: //http://dvizh.org/2009/02/16/1201 (дата обращения: 07.03.2015)

пользован и материал о комсомоле 1950-х годов. Причем автор старался смотреть на комсомол вполне объективно, не замалчивая фактов, не вписывающихся в привычные стандарты. Например, рассказывается о комсомольском собрании студентов-физиков МГУ осенью 1953 года, после которого была пересмотрена кадровая политика в МГУ, обновлены учебные курсы¹.

Цель и задачи исследования. Автор поставил *цель* определить роль внутрисоюзной и политико-массовой работы комсомольских организаций 1950-х годов в эволюции политической культуры советской молодежи.

Для достижения поставленной цели автор ставит следующие *задачи*:

- изучить влияние внутрисоюзной жизни комсомола на основные компоненты политической культуры советской молодежи 1950-х годов;
- выявить систему политических ценностей российской молодежи 1950-х годов, раскрыть процессуальные аспекты их социальной селекции под влиянием коммунистического союза молодежи;
- изучить организационный и содержательный аспекты эволюции политико-массовой работы комсомола, выделить наиболее существенные последствия комсомольского политического воспитания для политической культуры молодежи;
- показать специфику комсомольского влияния на политическую культуру советской молодежи 1950-х годов.

Источниковая база диссертации. В качестве базовых источников использовались нормативно-правовые акты, материалы партийных и комсомольских съездов, пленумов ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, постановления высших органов власти и ЦК комсомола.

Среди опубликованных документов особое значение имела подборка документов из бывшего архива ЦК КПСС, опубликованная в журнале «Вопросы истории» в 1997 году.² Данные документы позволяют оценить как масштаб отхода от традиционализма в вузовских комсомольских организациях после XX съезда КПСС, так и получить представление о реакции власти на «студенческое брожение».

Важные документы и воспоминания собраны в сборнике о свободных литературных чтениях на площади Маяковского в Москве конца 1950-х – начала 1960-х годов.³ Особый интерес в данной книге представляют документы о роли комсомола в жизни известных в будущем диссидентов, их политические программы с оценкой роли ВЛКСМ в советском обществе.

¹ Tromly B. Making the soviet intelligentsia: Universities and Intellectual Life under Stalin and Khrushchev. N.Y.: CambridgeUniversityPress, 2014.

² Студенческое брожение в СССР (конец 1956 г.) // Вопросы истории. 1997. № 1. С. 3 – 23.

³ Поликовская Л. В. Мы предчувствие... предтеча...: Площадь Маяковского : 1958 – 1965 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/books/mayak/index.htm> (дата обращения: 08.03.2015)

Основную группу источников составили документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Особый интерес для нас представляли информационные материалы, направляемые от нижестоящих комсомольских организаций вышестоящим, или от органов ВЛКСМ партийным.

Периодическая печать 1950-х годов («Комсомольская правда», журнал «Смена», местные молодежные издания) использовалась как своеобразный «дневник эпохи», в общедоступной форме фиксирующий не только разнообразные факты действительности, но и суждения о них.

Используя воспоминания, в которых присутствует высокая доля субъективности, мы обращали внимание, прежде всего, на те сведения, которые редко представлены в других видах источников: личные характеристики, подробности политического поведения на различных уровнях комсомольской иерархии, сведения о расхождении официальных и повседневных суждений. Мемуары позволили лучше понять мотивацию политического поведения молодежи, определить ресурсы и технологии политического влияния на нее. Особое значение для нас имели мемуары тех, кто весьма критичен по отношению к ВЛКСМ, по крайней мере, не являлся штатным комсомольским работником. Для верификации сведений других источников использовались также сведения из бесед, интервью и переписки с участниками событий изучаемого времени.

Методологическая основа диссертации. Исследование основано на общенаучных принципах историзма и объективности. В основу построения диссертационной работы положен проблемно-хронологический принцип.

В современной науке насчитываются десятки определений политической культуры (от чрезвычайно широких до определяющих ее как разновидность духовной культуры). В данном исследовании под политической культурой подразумевается, прежде всего, характер и уровень владения политическими знаниями, степень сознательного усвоения ценностей, опыта, накопленного предшествующей историей, норм, регулирующих деятельность в политической сфере. В политической культуре целесообразно выделить знание о политике, знакомство с фактами, интерес к ним; оценку политических явлений, оценочные мнения о том, как должна существовать власть; эмоциональную оценку политических позиций; принятые в данном обществе образцы политического поведения¹.

Учитывая, что в современной науке предлагается множество вариантов структуры политической культуры, автор диссертации обращает внимание, что основными ее составляющими, как правило, называются политическое сознание, истинные или ложные знания о политических объектах, нравственно-оценочные элементы (политические чувства, традиции, идеалы, убеждения), политическое поведение. Среди элементов политического поведения

¹Ветр Е. Социология политических отношений. М., 1979. С. 259–260.

выделяются политические диспозиции – закрепленные в социальном опыте предрасположенности воспринимать, оценивать и осмысливать политические события и объекты. Ведущим фактором становления политических диспозиций является процесс социализации молодежи. Мы изучаем комсомол как один из важнейших институтов данного процесса.

ВЛКСМ рассматривается как своеобразное советское «министерство молодежи», связующее звено между государством и молодежью¹.

Для объективной оценки последствий деятельности комсомола большое значение имело признание основ концепции воспитания жизнеспособных поколений. Ее автор И. М. Ильинский обосновал необходимость формирования у молодого человека и молодого поколения в целом такого качества, как жизнеспособность, т.е. способность человека (поколения) выжить, не деградируя, в «жестких» и ухудшающихся условиях социальной и природной среды, развиться и духовно возвыситься, воспроизвести и воспитать потомство, не менее жизнеспособное в биологическом и социальном планах. Задача жизнеспособной личности по И. М. Ильинскому – стать индивидуальностью, сформировать свои смысложизненные установки, самоутвердиться, реализовать свои задатки и творческие возможности, преобразуя при этом в своих интересах среду обитания, не разрушая и не уничтожая ее².

При этом автор старался учитывать специфику молодежного сознания, обусловленную как возрастом, так и положением молодежи как социальной группы. Прежде всего, обращалось внимание на то, что юноши и девушки, как правило, отличаются недостаточной твердостью жизненных установок, неопределенностью социальных ориентаций, незавершенностью процесса формирования собственных убеждений. Поскольку в данном возрасте проявляются максимализм в сознании и крайность в поведении как на групповом, так и индивидуально-личностном уровнях, в диссертации всемерно учитывалась экстремальность молодежного сознания.

Научная новизна диссертации заключается в том, что было изучено влияние внутрисоюзной и массовой работы комсомола на формирование и эволюцию основных компонентов политической культуры советской молодежи (информационно-ориентационный, ценностно-нравственный, деятельностно-аналитический). Большое внимание уделено проявлениям политического протеста в молодежной среде. Исследованы и вовлечены в научный оборот новые архивные документы, дана новая интерпретация газетных и журнальных публикаций с учетом сравнения их с другими историческими

¹ См.: Слезин А. А. Этатизация комсомола как фактор специфики советского этапа российской государственности // История в подробностях. 2013. № 4. С. 56 – 59.

² Ильинский И. М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php> (дата обращения: 21.04.2016)

источниками. Исследованы малоизученные проблемы истории молодежного движения в России: стиль комсомольской деятельности как фактор эволюции политической культуры советской молодежи; эволюция культов Ленина и Сталина в комсомоле 1950-х годов, эффективность комсомольской политучебы и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Состав комсомольских организаций 1950-х годов, особенности его формирования оказали многофакторное влияние на политическую культуру советской молодежи. Наибольшее значение имели омоложение состава ВЛКСМ, весомое повышение роли школьных комсомольских организаций, рост интеллектуального потенциала молодежного союза.

2. Многочисленные попытки реформировать систему политпросвещения, разнообразить ее, приспособить к запросам и уровню политической и общеобразовательной подготовки юношей и девушек не ликвидировали сущностную черту комсомольской политучебы: главным критерием ее эффективности оставалось умение юношей продемонстрировать верность политическим установкам коммунистической партии. Комсомолу редко удавалось убедить молодежь в необходимости политической учебы, а принуждение, запугивание вели к равнодушному отношению юношей и девушек как к политзанятиям, так и к политико-массовым мероприятиям.

3. Широкий размах идейно-воспитательной работы, интенсивные попытки приблизить ее к практическим задачам социально-экономического развития страны не позволяют говорить об определяющем влиянии массовой пропаганды комсомола на политическую культуру советской молодежи, поскольку задачи политического просвещения выдвигались как ритуальные, политическое просвещение заменялось политическим информированием, отсутствовало глубокое осмысление политических проблем, не поощрялась самостоятельность мышления.

4. Во второй половине 1950-х годов на разных уровнях комсомольской иерархии проявилось развенчание культа личности И. В. Сталина. Оно активно повлияло на изменения общественных настроений среди молодежи. При этом критика культа личности в ее конкретном исполнении в еще большей степени способствовала укоренению в общественной жизни культа В. И. Ленина, сохранила предпосылки возникновения новых культов личности.

5. Советская молодежь изучаемого периода представляла собой значительный психологический и образовательный ресурс для модернизационного рывка. Основная масса молодежи верила в успех модернизации, в превращение страны в ведущую экономически развитую державу, в основе процветания которой должен лежать прогресс отечественной науки и техники.

6. Одновременно комсомольская действительность с ее бюрократизмом, разрывом между словом и делом, показухой формировала и своеобразный механизм отторжения, работала на создание слоя молодежи, в той или

иной степени оппозиционной власти, по крайней мере, равнодушной к ее призывам и новациям. Редкость публичного проявления инакомыслия, разобщенность инакомыслящих позволяют говорить о том, что подданическая культура в изучаемый период практически не уступала места демократической культуре.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно восполняет пробелы в изучении общественно-политической жизни СССР 1950-х гг., по-новому оценивает в ней роль молодежи.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и выводы, обобщенные в диссертации материалы могут способствовать дальнейшей теоретической разработке ряда проблем и дискуссионных вопросов отечественной истории. Возможно использование материалов диссертации при написании учебников и учебных пособий и в процессе преподавания истории в высшей школе, в средних специальных учебных заведениях. Содержащиеся в диссертации обобщения и выводы могут оказать существенную помощь в решении проблем политической социализации современной молодежи, в работе по осуществлению государственной молодежной политики.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях и в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в 8 научных статьях, в том числе в 6 публикациях в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ (общий объем – 4,9 печ. л.).

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, перечня таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, хронологические и географические рамки, дана характеристика степени научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, охарактеризованы использованные источники и методология, практическая значимость, научная новизна исследования.

В первой главе «Внутрисоюзная жизнь ВЛКСМ как фактор эволюции политической культуры советской молодежи 1950-х годов» выявляется многофакторное влияние интенсивно изменявшегося состава комсомола и особенностей его внутрисоюзной практики на политическую культуру советской молодежи.

Проведенный в параграфе 1.1 «Изменения в составе ВЛКСМ» анализ позволил рассмотреть характеристики комсомольского состава в качестве индикаторов политической культуры советской молодежи.

Показано, что в условиях, когда дети и молодежь составляли большинство населения страны, власть пыталась завоевать умы столь огромной и по своему потенциалу самой активной части общества, но успехи в идейно-воспитательной работе далеко не всегда соответствовали затраченным силам и средствам. Поэтому задачей-минимум провозгласили «дальнейшее организационно-политическое укрепление комсомольских организаций». В этой связи в диссертации подробно проанализированы обстоятельства пополнения состава комсомольских организаций в 1950-е годы. Выявлено, что повсеместное создание комсомольских организаций в конкретных условиях изучаемого периода обусловило повышение мобилизационных возможностей комсомола, являвшегося во многих местах чуть ли не единственным организатором деятельности и несоюзной молодежи, главным организатором политического просвещения.

Отмечая, что абсолютное большинство членов ВЛКСМ этих лет родились в годы Великой Отечественной войны или в по-своему трудные периоды предвоенных и послевоенных лет, автор подчеркивает: как правило, они воспринимали трудности действительности вполне спокойно (за плечами были времена и похуже). В то же время у многих из них отмечена огромная тяга к позитивным переменам на всех направлениях, в том числе в быту, труде, учебе.

Обращается внимание на то, что в начале 1950-х годов большую долю комсомольцев составляли лица, вступившие в союз во время Великой Отечественной войны. Само вступление в комсомол, как правило, они считали проявлением своих патриотических чувств, своеобразным знаком готовности к лишениям на благо Родины. От своих младших товарищей они тоже нередко требовали «не рассуждать, а действовать».

Отмечено важное значение преобладания в руководящем составе союза лиц комсомольского возраста. Это способствовало лучшему пониманию запросов и интересов рядовых комсомольцев.

Роль главного фактора «омоложения» комсомола в 1950-е годы играли школьные организации. Если на 1 января 1951 г. в составе ВЛКСМ 26,9% комсомольцев составляли лица моложе 18 лет, то на 1 января 1956 г. 14 – 17-летних в составе ВЛКСМ было 33,1%¹. В 1958 году 29,1% комсомольцев находились в возрасте 14 – 17 лет, 50% состава комсомола вступили в союз после XII съезда ВЛКСМ².

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 33. Д.1847. Л.63.

² РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 13. Д.55. Л. 5.

Именно в возрасте 14 – 17 лет, как правило, формируется политическое «Я», разрозненная политическая информация начинает складываться в определенную систему. Именно в данном возрасте обычно наблюдается бурное развитие познавательных процессов. Процесс познания все более базируется на мышлении, установлении логических отношений внутри запоминаемого материала. Созревают когнитивные и личностные предпосылки мировоззрения, формируется система убеждений, выражающих его главные ценностные ориентации, отношение человека к окружающему. В 14 – 17 лет человек стремится к высвобождению от зависимости родителей во всех отношениях. Он чрезвычайно возбудим, стремится обозначить границы своего «Я» в межличностных отношениях, любит высказать свое мнение, если оно даже ничем не подкреплено, пытается отстоять его любыми доступными средствами.

В параграфе 1.2 «Стиль деятельности комсомольских организаций 1950-х годов» в первую очередь отмечено нарастание тех тенденций во внутренней жизни комсомола, которые в целом играли положительную роль в формировании политической культуры молодежи. Имеются в виду: усиление элементов самоуправления; избавление в комсомоле от кампаний борьбы с «врагами народа»; критика иждивенческих настроений на местах; сокращение отчетности в комсомольских органах; отказ от практики массовых переводов («перебросок») комсомольских кадров; отказ от ограничения прав ученических комсомольских организаций; ориентация на учет возрастных особенностей молодежи; усиление внимания к организации досуга комсомольцев и молодежи.

Выявлен комплекс мер по устранению излишней опеки и регламентации деятельности местных комсомольских органов.

На пленуме ЦК ВЛКСМ в апреле 1956 года осуждались подмена живой организаторской работы резолюциями, парадностью и шумихой, администрирование, регламентация работы комсомольских организаций сверху, подхалимство и аллилуйщина. Комсомольские организации нацеливались на учет возрастных особенностей, внедрение в практику нового и интересного. Провозглашалось: «Широкое обсуждение и выработка коллективных решений должны стать непреложным правилом жизни комсомола. Надо полностью ликвидировать такие уродливые явления, как замазывание недостатков, лакирование действительности»¹. Пленум счел необходимым устранить практику ограничения прав ученических комсомольских организаций, ненужную опеку над их деятельностью.

Вместе с тем, автор приходит к выводу: зачастую провинциальная реальность по-прежнему резко отличалась от задач, провозглашаемых на высшем уровне управления ВЛКСМ. Торжество бюрократических тенденций в

¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2. Д.347 с. Л. 71.

комсомоле способствовало проявлениям нигилизма в молодежной среде, неверия молодежи в свои силы, равнодушия ко всему. Еще более стиль комсомольской деятельности способствовал укреплению в молодежной среде двойной морали, расхождению слова и дела, официального и повседневного поведения. Ведь часто борьба с бюрократизмом, осуждение парадности и канцелярщины выглядели в глазах рядовых комсомольцев своеобразным показным ритуалом, отнюдь не менявшим сути стиля комсомольской деятельности. В ходе очередных кампаний много говорили о недостатках, но меры, нацеленные на коренные изменения в жизни комсомола, по-прежнему внедрялись весьма непоследовательно. Показано, что в конце изучаемого десятилетия активно проявлялись запретительно-репрессивные настроения части комсомольского руководства.

Во второй главе «Идейно-политическое воспитание в ВЛКСМ: методы, формы, последствия» изучен организационный аспект эволюции политико-массовой работы комсомола.

В параграфе 2.1 «Организация и эффективность комсомольской политучебы» проанализированы структура комсомольской политсети, стиль работы органов ВЛКСМ по налаживанию ее функционирования, содержание программ политучебы, состав пропагандистов. Выявлена специфика комсомольской учебы среди различных категорий молодежи.

В целом система комсомольского политпросвещения становилась более разнообразной, гибкой, более отвечающей запросам и уровню политической и общеобразовательной подготовки юношей и девушек. Изменилась сама структура комсомольского политпросвещения: к концу периода значительно больше внимания (по сравнению с началом 1950-х годов) на политзанятиях уделялось проблемам истории, политэкономии, философии. Выявлена положительная роль выдвижения более конкретных целей и задач пропаганды, приближения их к текущим задачам социально-экономического развития страны, усиления методической и информационной поддержки пропагандистов.

Вместе с тем, показано, что комсомолу не удалось преодолеть превалирование административных подходов при решении проблем политучебы. Недопущение свободомыслия при обсуждении политических проблем сводило на нет эффективность многочисленных попыток реформирования сети.

Более-менее успешно комсомольская политсеть выполняла свою агитационную роль: мобилизовывала молодежь на досрочное выполнение планов развития народного хозяйства. Но о повышении уровня реальных политических знаний в системе комсомольского политпросвещения можно говорить лишь применительно к отдельным комсомольцам, проявляющим интерес к историческим и современным политическим событиям.

Главным критерием эффективности комсомольской политучебы оставалось умение юношей и девушек продемонстрировать верность политическим установкам коммунистической партии.

В параграфе 2.2 «Массовая агитационно-пропагандистская деятельность комсомольских организаций: основные направления, результативность» обращается внимание на то, что число несоюзной молодежи, охваченной системой комсомольской политучебы, было весьма незначительно. Так, в 1952–1953 учебном году в сети комсомольского политпросвещения занималось около 8,6% молодежи, не состоящей в комсомоле¹. Компенсировать недостаточность влияния на несоюзную молодежь через систему политобразования комсомол пытался с помощью широкой политико-массовой работы. В параграфе проанализированы сведения о применении ее основных форм и методов.

Показано, что ЦК ВЛКСМ все больше подчинял задачи идейно-воспитательной работы экономическим планам. В политической работе среди молодежи главное внимание отдавалось разъяснению значения высококачественного и своевременного проведения уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов. Провозглашалось, что «вся массово-политическая работа должна проводиться непосредственно на полевых станах, в полевых бригадах, на тракторных бригадах, на сенокосах, на токах, в транспортных бригадах, на элеваторах и заготовительных пунктах»². По замыслам партийных идеологов, политическая работа комсомольских организаций была призвана пробуждать у молодежи стремление работать как можно лучше, развивать творческую активность, инициативу, повышать ответственность за порученное. Перед местными партийными и комсомольскими организациями была поставлена задача подобрать в каждую молодежную бригаду агитатора, обеспечить агитаторов газетами, наладить регулярный выпуск стенных газет и боевых листов.

Особое внимание уделено организации лекционной пропаганды. Как современная оценка непосредственно содержания лекций, так и сохранившиеся документы, раскрывающие мнения рядовых слушателей, позволяют утверждать, что чаще всего, лекторы строили свои выступления преимущественно из цитат, лекции сводились к повторению общеизвестных истин, без какой-либо попытки раскрыть их смысл, значение. Действующие пропагандисты редко учитывали специфику аудитории, недифференцированно подходили к тематике лекций и бесед. Бездоказательность и декларативность

¹ РГАСПИ. Ф.М - 16. Оп.12. Д. 52. Л. 203.

² Об участии комсомольских организаций в работе по подготовке и проведению уборки урожая и выполнению плана заготовок сельскохозяйственных продуктов: Постановление II Пленума ЦК ВЛКСМ. Июль 1954 года // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (принятых после XII съезда ВЛКСМ). М., 1958. С. 13.

в освещении трудных вопросов общественного развития отталкивали слушателей от обдумывания важных проблем, приучали говорить стандартными («правильными») фразами. Основная масса населения к агитационно-пропагандистским акциям относилась весьма равнодушно.

Для исправления такого положения дел ВЛКСМ все интенсивнее использовал достижения современной техники. Комсомол пытался влиять на молодежь не только на производстве, в учебных заведениях, но и в «домашней обстановке», организуя идейно-политические мероприятия в часы, свободные от работы и учебы.

В целом комсомол справлялся с задачами информирования молодежи о важнейших решениях партии и правительства. Но неплохо выполняя роль агитаторов за участие в выборах, трудовых починах, разнообразных юбилейных мероприятиях, задачи «углубления» политического просвещения, всестороннего ознакомления с марксистско-ленинской теорией комсомольские пропагандисты выдвигали как ритуальные, всерьез не осознавая их осуществимость. В результате автор приходит к выводу, что нельзя говорить об определяющем влиянии массовой пропаганды комсомола на политическую культуру советской молодежи.

В третьей главе «Специфика содержания комсомольского политического воспитания 1950-х годов и его влияние на молодежь» анализируются наиболее отличительные черты политико-массовой работы комсомола, позволяющие сделать вывод о существенной эволюции ее содержания входе изучаемого десятилетия.

В параграфе 3.1 «Культы В. И. Ленина и И. В. Сталина в комсомольской реальности 1950-х годов» автор обращает внимание на особенности использования ленинско-сталинской тематики в комсомоле, показывает коренные отличия на этом направлении в комсомольской деятельности до и после XX съезда КПСС.

В начале 1950-х годов практически любая тема политико-массовой работы комсомола связывалась с именем Сталина. Даже биография и сочинения В. И. Ленина вспоминались безотрывно от сталинских дел и забот.

После смерти И. В. Сталина еще некоторое время как бы по инерции продолжалось славословие в адрес вождя, однако уже к концу 1953 года от него практически не осталось следа. Вместе с тем, стиль комсомольской агитации и пропаганды изменился мало. Показателен в этой связи основной тезис из передовой журнала «Смена»: «Политика партии является жизненной основой нашего общества. Этой политике безгранично верит народ, он следует ей, воплощает ее в жизнь. Комсомол – верный проводник политики партии. Вот почему велика и почетна роль комсомола»¹.

¹ Сила комсомола – в партийном руководстве // Смена. 1953. № 19. С. 2–3.

Большое внимание в диссертации уделено изменениям общественных настроений молодежи после доклада Н. С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях».

Вслед за прозвучавшими на V пленуме ЦК ВЛКСМ оценками и местные комсомольские руководители дружно повторяли тезис о нанесении серьезного ущерба культа личности комсомолу. Подчеркивалось, что особенно большой ущерб культ личности нанес идеологической работе среди комсомольцев и молодежи: долгие годы молодежь воспитывалась на книгах, фильмах и постановках, насквозь пропитанных культом личности. Не обошлось без явных преувеличений в оценке вреда, нанесенного Сталиным.

Как свидетельствуют процитированные в диссертации документы, многие юноши и девушки после ознакомления с докладом, развенчивавшим ореол непогрешимости вокруг Сталина, находились в состоянии шока. Архивные документы сохранили также сведения и о явно отрицательной реакции на осуждение культа личности.

Критика культа личности не только не затронула другой устоявшийся культ, но и в еще большей степени способствовала его укоренению в общественной жизни. Пропаганде жизни и деятельности В. И. Ленина придавалось все большее значение в связи с начавшейся после XX съезда КПСС работой по преодолению культа личности. Как и раньше, культ Ленина служил рычагом укрепления партийного руководства. Но если раньше партийные и комсомольские руководители использовали его как инструмент формирования и укрепления культа Сталина, теперь с немалым успехом его использовали для развенчания сталинского культа.

Даже диссидентское мышление тех лет находилось, как правило, «в плену ленинского культа». Так, известный ныне политический деятель В. Шейнис в 1957 году написал статью «Правда о Венгрии», за что в 1958 году был исключен из комсомола и аспирантуры. Одна из основных идей статьи заключалась в том, что Ленин бы так не поступил, как поступили советские руководители¹.

Несмотря на активную борьбу с культом личности, комсомол 1950-х годов по-прежнему способствовал формированию политической культуры подданнического типа. С помощью якобы особых качеств харизматических лидеров (в первую очередь – Ленина) пытались мобилизовать молодежь на новые выдающиеся свершения.

Не отказываясь от самой линии на развенчание культа личности, комсомол в конце 1950-х годов все больше проявлял непримиримость к объявляемым провокаторами, «незрелыми элементами» и т.п. сторонникам радикального отказа от культового политического поведения.

¹ Васильева В. Москва, 1956 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27586844.html> (дата обращения: 23.08.2016)

В параграфе 3.2 «Новые тенденции в политико-массовой работе комсомола второй половины 1950-х годов» предпринята попытка выяснить, почему именно в указанный период возрос интерес высшего комсомольского руководства и партийных наставников комсомола к воспитанию молодежи на революционных традициях, в чем его особенности, чем поучителен данный опыт.

По мнению диссертанта, особую тревогу партийных и комсомольских идеологов вызывало то, что в отличие от предыдущих поколений молодежи, многие юноши и девушки 1950-х годов не только не испытали лишений и трудностей, но и не имеют представлений, какой ценой были добыты многие советские достижения.

Особое внимание в параграфе уделяется становлению военно-патриотического воспитания как одного из приоритетных направлений деятельности ВЛКСМ, пропаганде современного передового опыта в единстве с уважением к революционному прошлому.

Показано, что «изгнание» революционности из настоящего в события прошлого в пропагандистской работе виделось в комсомоле фактором снижения политической активности и развития иждивенческих настроений: молодежь, которая изо дня в день слышит рассказы об отцах, которые делали революцию, якобы противопоставляет дела прошлых поколений «послереволюционному спокойному течению событий». Пропагандисты призывались разрабатывать и разъяснять понятие современного революционного действия, как действия созидательного, строительного, как трудового подвига.

В конце десятилетия ЦК ВЛКСМ резко критиковал тех пропагандистов, которые убеждали молодежь, что настоящая жизнь, полная героических поступков, возможна только в условиях нарушения нормальной жизни. С подачи высших комсомольских органов именно повседневный труд подавался как важнейшее средство борьбы за коммунизм. Героику комсомольские идеологи видели именно в трудовых буднях.

С точки зрения соискателя, принцип единства воспитания молодежи на традициях прошлого, героики настоящего и идеалах будущего во многом актуален и сегодня. Другое дело, что опыт 1950-х годов убеждает, что обращаясь к прошлому, мы должны акцентировать внимание не на разрушительные, а на созидательные традиции. Кроме того, прямые параллели (прошлое–настоящее–будущее), как правило, могут и отталкивать молодежь. На этом направлении работы с молодежью нужны особые продуманность и тактичность.

В идейно-воспитательной работе комсомола 1950-х годов появились такие интересные формы, как слеты и праздники молодежи, диспуты, устные журналы, эстафеты, фестивали, тематические вечера, самодеятельные клубы. Лидеры комсомола задумались, как эффективнее использовать улицу. Даже

комсомольские собрания во многих местах решили выносить на воздух, на реку, в лес, на лужайку. Первичным комсомольским организациям предписывалось возродить традиции русской народной улицы. Для привлечения молодежи к комсомольским мероприятиям занялись возрождением народных игр, катаний на лошадях, на санях. Были предприняты попытки возродить народные виды спорта (русскую лапту, городки), комсомольские активисты заливали ледяные горки, делали ледянки, сооружали качели.

Признавая, что романтизация способствовала проявлению у части молодежи интереса к истории, проблемам политики, автор в то же время приходит к выводу о частых проявлениях несбалансированности содержания и формы, развлекательного и просветительского, театрального и дидактического компонентов. В комсомоле, к сожалению, неоднократно кампании борьбы с развлечениями сменялись кампаниями романтизации, когда некоторые активисты чуть ли не всю комсомольскую работу (в том числе и политико-просветительную) превращали в развлечение.

Показывая «перегибы» в комсомольской борьбе с «пережитками прошлого» в повседневной жизни молодежи, в целом автор положительно оценивает деятельность комсомола, направленную на повышение ответственности членов ВЛКСМ за поведение своих товарищей в общественных местах, на работе, в семье. Провозглашался следующий подход: «Нельзя мириться с теми, кто равнодушно взирает на факты аморальных проявлений и тем самым потворствует нарушителям общественного порядка»¹. Комсомол стремился создать атмосферу нетерпимого отношения к тем, кто допускает антиобщественные поступки, обсуждать их на собраниях, критиковать в печати. Улучшение идейно-воспитательной работы воспринималось как главное средство в борьбе с антиобщественными нарушениями среди молодежи. Как долг комсомольских организаций воспринималось привитие молодежи нравственных норм («умение жить и работать по-коммунистически»), твердых навыков соблюдения дисциплины и правил поведения в школе, учебных заведениях, в семье, на улице и общественных местах.

Комсомолом создавалась атмосфера нетерпимости к тем, кто допускает антиобщественные поступки. Вместе с тем, комсомольские газеты и журналы широко пропагандировали честные и благородные поступки юношей и девушек. Молодежная печать пыталась учить молодежь на положительных примерах, поддерживать ростки нового в жизни общества.

Со второй половины 1950-х годов широкое внимание уделялось работе по воспитанию молодежи в духе дружбы народов СССР. Проведение в 1957 и 1959 годах всемирных фестивалей молодежи и студентов, подготовка к

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь 1958 г. – январь 1960 г.). М., 1960. С. 57.

Всемирному фестивалю молодежи 1960 года пробудили у молодежи интерес к проблемам международного молодежного движения.

Комсомол внес заметную роль в популяризацию экономических и научно-технических знаний. Деятельность комсомола на этом направлении способствовала развитию интереса молодежи к достижениям НТР, привлечению ее в технические вузы и на производство.

В своей массово-политической работе комсомол акцентировал внимание не только на позитивных итогах развития социалистического общества, но и показывал молодежи «великие перспективы, намеченные Коммунистической партией»¹. Обещанные создание изобилия материальных благ, значительное повышение в ближайшие годы жизненного уровня как ничто способствовали росту энтузиазма советской молодежи.

Вместе с тем, акцентируется внимание на то, что в новых условиях часть молодежи сохраняла заметную дистанцию по отношению к тем идеологическим дискурсу и практике, которые распространяли органы власти и руководство комсомола.

В «**Заключении**» подведены основные итоги исследования, сделаны обобщающие выводы. Подчеркивается, что государственная молодежная политика 1950-х годов была направлена на активизацию молодого поколения по многим направлениям жизнедеятельности общества. В свете провозглашенной в конце 1950-х годов задачи перерастания государственности в общественное коммунистическое самоуправление власть демонстративно оказывала покровительство утверждению принципов самоуправления. Выборный актив ВЛКСМ к концу изучаемого периода превысил 5 миллионов человек².

Однако полностью преодолеть состояние политической отчужденности молодого поколения власти не удалось. Главная причина была в том, что она и не пыталась преодолеть положение, при котором политическая сфера была в основе своей независима от молодежи, подчас противостояла ей. Много говорилось о том, что «будущее за молодежью», что «молодежь решает...», но в реальной, а не лозунговой жизни самодетельность, если не осуждалась, то была ограничена рамками, которые ставились зачастую не по каким-либо объективным причинам, а из-за перестраховки или просто самодурства тех или иных местных партийных, государственных и комсомольских руководителей.

По существу руководство комсомола все более явно проводило политику лавирования. С одной стороны, массовые проявления неумеренной крити-

¹ Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь 1958 г. – январь 1960 г.). М.: Молодая гвардия, 1960. С. 113.

² Основные проблемы истории упрочения и развития социализма в СССР. М., 1984. Т. 2. С. 116.

ки советской действительности и нестандартных инициатив снизу привели к контрмерам, к своеобразному «закручиванию гаек». С другой стороны, руководство не могло не считаться с настроениями «разбуженной молодежи». Поэтому активно внедрялись и всяческие инновационные подходы, демонстрирующие внутрисоюзную демократизацию.

Все большее внимание в комсомоле уделялось патриотическому воспитанию молодежи. К концу 1950-х годов оно определялось как самостоятельное направление комсомольской работы.

Коммунистические идеологи верно уловили, что для поступательного развития обществу необходима связь поколений и включенность каждого из них в единый политический процесс. Политическая социализация в комсомоле стала своеобразным механизмом передачи политической культуры от поколения к поколению. В то же время она позволяла реализовываться новым тенденциям. Деятельность комсомола способствовала развитию интереса молодежи к достижениям НТР. Внедрялись новые формы и методы работы, более учитывающие возрастные особенности и интересы молодежи. Наконец, были выдвинуты новые идеи, внушающие веру в историческую перспективу.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. **Ованесян, И. Г.** Воспитание молодежи на революционных традициях в практике комсомола второй половины 1950-х годов [Текст] / И. Г. Ованесян // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 4. – С. 17 – 121. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.4.19694. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_19694.html (1,0 печ. л.)

2. **Ованесян, И. Г.** Стиль деятельности комсомольских организаций 1950-х годов как фактор эволюции политической культуры советской молодежи [Текст] / И. Г. Ованесян // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 3. – С. 110 – 129. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.3.19520. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_19520.html (1,0 печ. л.)

3. **Ованесян, И. Г.** Культы Ленина и Сталина в комсомоле 1950-х годов [Текст] / И. Г. Ованесян // Человек и культура. – 2016. – № 3. – С.1 – 25. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.3.19493. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_19493.html (1,5 печ. л.)

4. **Ованесян, И. Г.** Лекционная пропаганда в деятельности комсомола 1950-х годов [Текст] / И. Г. Ованесян // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2. – С. 137 – 139. (0,35 печ. л.)

5. **Александрова, И. Н.** «Говорим о новом, а ничего нового не делаем...»: К характеристике стиля комсомольской деятельности на рубеже

1950-х – 1960-х годов [Текст] / И. Н. Александрова, Т. А. Власова, И. Г. Ованесян // Там же. – 2016. – № 6. – Ч. 2. – С. 18 – 20. (0,35/0,15 печ. л.)

6. **Ованесян, И. Г.** Комсомольская политучеба в период ранней «оттепели»: методы и формы организации, эффективность [Текст] / И. Г. Ованесян, А. А. Слезин // Там же. – 2015. – № 12. – Ч. 1. – С. 149 – 152. (0,4/0,2 печ. л.)

Статьи в других изданиях:

7. **Ованесян, И. Г.** Регулирование состава ВЛКСМ в 1950-е годы: рост интеллектуального потенциала [Текст] / И. Г. Ованесян // Сборник статей ЦНС «Международные научные исследования» по материалам IX Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки». Ч. 3, Москва: сборник статей (уровень стандарта, академический уровень). – М. : «ISI-journal», 2016. – С. 112 – 116. (0,5 печ. л.)

8. **Иошкин, М. В.** Атеистическая деятельность комсомола в годы хрущевской «оттепели» [Текст] / М. В. Иошкин, И. Г. Ованесян, А. А. Слезин // Политика и Общество. – 2016. – № 6. – С. 843 – 856. DOI: 10.7256/1812-8696.2016.6.15907 (1,0/0,2 печ. л.)

Подписано в печать 07.10.2016.
Формат 60 × 84 /16. 1,39 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 409

Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14
Тел. 8(4752) 63-81-08. E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru